

УДК 159.9.072.43

DOI: 10.17223/17267080/58/11

В.С. Шибаев

Дальневосточный федеральный университет (Владивосток, Россия)

Исследование психометрического интеллекта у народов Дальнего Востока России

Исследование выполнено при поддержке Ольстерского института социальных исследований
(Ulster Institute for Social Research).

Дан краткий историографический обзор исследований группового интеллекта, а также представлено авторское исследование группового интеллекта народов, проживающих на Дальнем Востоке России, с помощью кросскультурных матриц Равена. Обоснованы использование прогрессивных матриц, а также краткая история их применения. Приведены выборки по представителям следующих обследованных народов: русским, нанайцам, удэгейцам, чукчам, корякам и эвенкам. Актуальность данной статьи заключается в том, что последние исследования интеллекта коренных малочисленных народов были проведены в Сибири ещё в 20-е гг. XX в. Представлены промежуточные данные продолжающегося исследования, поиска влияния генетических и средовых детерминант группового интеллекта на Дальнем Востоке России.

Ключевые слова: интеллект; групповой интеллект; тесты интеллекта; матрицы Равена; народы Севера; коренные народы России.

В эпоху глобализации, возрастания активности международных связей и все ускоряющегося научно-технического прогресса, особую роль в котором играют ранее невиданные успехи в исследованиях работы мозга и в генетике (недаром правительством США последняя декада XX в. была названа «десятилетием мозга»), происходит новый поворот к проблеме человека [1. С. 64]. Открытия, сделанные как в области мозговых механизмов когнитивных процессов, так и в области дешифровки человеческого генома, позволяют взглянуть с абсолютно новой стороны на такие проблемные стороны человеческой психики (например, проблема свободы воли) [2. С. 190–191], которые считались относящимися к «ведомству» философии. Рост информации о естественнонаучном основании человеческой психики позволяет с уверенностью моделировать искусственные синергетические системы функционирования интеллекта, в том числе и искусственного. Сегодня, в XXI в., человечество ближе стоит к своей извечной мечте – получению достоверной информации о мозге, а значит, и полному контролю над окружающим его миром феноменов.

Очевидно, что достижение этого невозможно без тщательного понимания сущности нашего познания. Несмотря на уже отмеченные выше

достижения генетики и науки о мозге [1. С. 71], вопрос о когнитивных способностях нашего мозга – о том, что нами принято называть интеллектом, остается в большей степени открытым. Одним из ключей к познанию структуры интеллекта является рассмотрение причин и характера его изменчивости: гендерной, социальной, популяционной. Этот анализ позволит глубже рассмотреть проблему мозговых механизмов когнитивных процессов.

Интеллект (лат. *intellectus* – понимание) является одним из фундаментальных свойств человеческого мозга, возможно, самым главным его свойством, поскольку наличие высокоразвитого интеллекта, как считают многие авторы, фундаментально отличает человека от животного. С точки зрения Готтфредсона, подтвержденной 52 ведущими экспертами, интеллект – «это очень общая умственная способность, которая, помимо прочего, включает способность рассуждать, планировать, решать проблемы, мыслить абстрактно, постигать сложные идеи, быстро учиться и учиться на основании опыта... он отображает более широкую и глубокую способность к осмыслению окружающего – “схватывание”, “постижение смысла” вещей или “понимание” того, что делать» [3. Р. 1]. Сам термин «интеллект» возник как дословный перевод средневековыми философами древнегреческого термина «Нус», за которым стояла идеалистическая концепция об особой космологической субстанции, присущей человеку для познания. Термин «Нус» активно использовался в греческих философских школах – начиная от Анаксагора и стоиков (III–I вв. до н. э.) и заканчивая Платоном (III в н. э.). Благодаря трудам как стоиков, так и средневековых философов, прежде всего Августина Блаженного, понятие «*intellectus*» получает широкое хождение в английской философской традиции и активно используется такими мыслителями, как Т. Гоббс и Дж. Локк, откуда переходит в современную психологию. Фактически же научное осмысление понятия «интеллект» происходит только в начале XX столетия благодаря деятельности Ч. Спирмена, который предложил первую теорию интеллекта; в ней ключевую роль играло понятие так называемого общего интеллекта, названного g-фактором (от англ. *general factor*) [4. С. 81].

Само измерение интеллекта имеет своим началом область деятельности не психологии как таковой (поскольку в те времена её ещё нельзя было считать оформившейся наукой), а антропологии, прежде всего морфологической и популяционной (расологии), ещё в первой половине XIX в. С. Мортон измерял объемы мозга черепов европеоидов и негроидов, и, исходя из своих измерений, пришел к выводу о наследственности интеллектуальных различий [5. С. 17]. Сходных идей в то же время придерживались и другие антропологи, такие как П. Брока и Ж. Вирей. Идея была развита Ф. Гальтоном, который оценивал интеллектуальность популяций с точки зрения количества принадлежавших к ним гениев [6. С. 325–329]. Также Гальтон вывел кривые распределения интеллекта [7. С. 56]. Однако по причине трудностей, связанных с операционализацией психологических понятий и разработкой соответствующих измерительных процедур, про-

блема его измерения оставалась открытой до начала XX в., когда А. Бине и Т. Симон разработали первые стандартизированные тесты. Для подсчета уровня интеллекта вводится понятие «коэффициент интеллекта» – IQ, измеряемый соответствующими психометрическими инструментами (впервые предложено В. Штерном). С этого момента можно вести отсчет психометрического осмысления такого многомерного комплексного понятия, как «интеллект».

Увы, меткое выражение, предписываемое Т. Гоббсу: «Если бы геометрические аксиомы задевали интересы людей, то и они бы опровергались», – в полной мере описывает ситуацию, сложившуюся в наше время вокруг исследования психометрического интеллекта. Зачастую не научная объективность, а политическая конъюнктура и идеологические воззрения авторов определяют его позицию по самым различным вопросам – начиная от количественного влияния на интеллект наследственных и средовых факторов и заканчивая вопросом о том, насколько вообще применимы тесты IQ к измерению интеллекта как такового. Несмотря на многочисленные исследования, компромисс в этих вопросах в значительной степени отсутствует; так, например, несмотря на среднюю выявленную пропорцию влияния наследственных факторов на интеллект от 0,4 до 0,8, Дж.Ф. Раштон соотносил влияние наследственных и социально-культурных факторов как 50:50 [7. С. 48]; Р. Линн – около 0,7 [5. С. 228]; консерваторы Г.Ю. Айзенк и А. Дженсен – 0,7–0,8 [8. С. 113]; марксисты Ст. Гулд и Л. Кэмин и вовсе отрицали существование наследственного фактора в интеллекте индивидов и групп [5. С. 77]. Впрочем, основной аргументацией марксистов и эгалитаристов служит, как правило, «педагогическая» озабоченность о «вредности» предположений о наследственной предопределенности интеллекта, поскольку это будто бы служит оправданием для эксплуатации и угнетения различных меньшинств. Конъюнктурность и субъективность такого подхода видны невооруженным глазом, поэтому нет причины игнорировать вышеозначенную наследственную корреляцию интеллекта от 0,4 до 0,8 [9. С. 76], а даже нижняя граница данного разброса говорит о большой роли наследственности. Очевидно, что столь пристальное и щепетильное внимание к этому вопросу вызвано сложной расовой и политико-идеологической ситуацией, сложившейся в англосаксонском мире.

Помимо этого, обычным доказательством слабой предсказательности IQ-тестов и возможности измерения ими интеллекта как такового, а не созданной тестологами «психометрической реальности», оторванной от реального мира, являются данные, показывающие, что на результаты психометрических измерений, в том числе и с помощью «культурно-беспристрастных» тестов (таких, как матрицы Равена), оказывает серьезное влияние социально-культурная среда испытуемых [10. С. 32]. Это дает основания утверждать ряду исследователей, что IQ показывает не столько реальный интеллект, сколько степень его социализации, и даже вовсе отрицать его существование [8. С. 111]. Другим фактором, часто используемым для доказательства сложности и даже невозможности эффективной

оценки интеллекта индивидов и групп (в том числе и невозможности «разделить» интеллект на наследственный и приобретенный), является так называемый «эффект Флинна». Данный эффект был открыт новозеландским ученым Д. Флинном в середине 1980-х путем сравнения результатов измерений IQ, сделанных в разные годы, примерно с 1920 и по 1980-е, в ряде стран. Сравнение показало, что в зависимости от вида теста показатель интеллекта увеличивался на 2–3 балла IQ за десятилетие. Причины данного эффекта неясны, как, впрочем, и его динамика: несмотря на пропорциональное увеличение в течение всего XX столетия, начиная с 90-х гг. прошлого века «эффект Флинна» стал постепенно исчезать, а с началом XXI в. рост интеллекта в некоторых странах сменился его снижением [5. С. 301]. На то, что представляет собой данный эффект и какова его природа, имеется несколько точек зрения, в силу чего существование данного эффекта вряд ли можно считать полностью научно обоснованным, а значит, и имеющим характер фундаментального влияния на сопоставительные исследования интеллекта, хотя, разумеется, полностью сбрасывать его со счетов нельзя. Итак, принимая во внимание критические замечания в адрес исследований интеллекта, мы, однако, не можем с ними полностью согласиться, поскольку данные тестов интеллекта имеют высокую корреляцию с таким показателем, как успеваемость, и с результатами олимпиад. Еще одним аргументом являются найденные корреляции между результатами психометрических исследований и чисто биологическими показателями (корреляция 0,4 между размером мозга и IQ; связь между конфигурацией генетической последовательности HMGA2 на 12-й хромосоме и внутричерепным объемом человека, при этом, например, носители С-аллели характеризуются не только меньшим объемом мозга, но также и более низкими баллами по IQ-тестам) [11. С. 340].

Одним из самых «острых» вопросов психологии интеллекта является вопрос о популяционных различиях интеллекта и об источнике этих различий. Р. Линн и Т. Ванханен [5, 19, 21], собрав воедино данные нескольких сотен исследований интеллекта населения разных стран, убедительно показали, что между разными странами существуют устойчивые по интеллекту населения, и эти различия подчиняются определенным географическим закономерностям. Например, наиболее высоким интеллектом характеризуется коренное население Японии, Китая и Кореи – территориально смежных стран с расово и генетически близким населением. Результаты популяционных исследований интеллекта говорят также о том, что в разных популяциях выражены разные способности, относимые к интеллекту или связываемые с ним: так, арктические народы имеют высокий коэффициент пространственного интеллекта, население Японии, имея средний IQ выше, чем у европейцев (105 против 100), заметно уступает им в творческих достижениях [5. С. 300].

Активно дискутируется вопрос об источнике различий интеллекта популяций. Одни исследователи утверждают, что эти различия полностью детерминированы средой, другие считают, что они детерминированы ком-

бинацией генетических и средовых факторов, по мнению же третьих, они детерминированы преимущественно генетически [5. С. 82–83]. Хотя окончательно прояснить этот вопрос смогут лишь, можно надеяться, будущие исследования; уже имеющиеся данные позволяют уверенно сказать, что первая точка зрения, утверждающая исключительно средовую детерминацию популяционных различий в интеллекте, определенно неверна.

Многочисленные проведенные исследования позволяют охарактеризовать когнитивные способности большого числа народов. Однако если бы мы составили на основе данных этих исследований карту, то на ней бы оказалось немало «белых пятен». Это, в частности, относится ко многим коренным народам азиатской части России.

В настоящем исследовании осуществлялись измерения интеллекта некоторых коренных народов Дальнего Востока России. Кроме того, измерялся интеллект проживающих там европейских колонистов; эти измерения использовались, главным образом, для сопоставления с данными коренных народов.

Дальний Восток России – многообразная, комплексная этнотерриториальная система, сложившаяся за последние четыре–пять веков в ходе завоевания и освоения этой территории европейскими (прежде всего, восточнославянскими и частично западнославянскими индоевропейцами) колонистами. Колонисты освоили протяженные пространства от Байкала до Камчатки, от Верхоянского хребта и до Японского моря, столкнувшись при этом с местным населением, стоявшим на много более ранней ступени технологического и социально-политического развития, которое, в свою очередь, также резко отличалось по тем же параметрам. В современном населении Дальнего Востока можно выделить, на наш взгляд, следующие кластеры:

1. Европейские колонисты Дальнего Востока России, представленные этнически подразделениями русского народа (с точки зрения дореволюционной классификации): великороссами, малороссами и белорусами. Также, имело место быть переселение на Дальний Восток так называемых «иноверцев», представленных поляками, эстонцами, немцами и другими европеоидными народами, не исповедующими доминирующую в Российской империи религию, однако же психолингвистически близкими [15. С. 8]. С точки зрения расовой антропологии это представители большой европеоидной (белой) расы, а именно её североευропейской и понтийской разновидности, с наибольшей распространенностью R1a гапloidной группы [16. С. 237].

2. Аборигенное население Дальнего Востока России, в котором мы можем выделить два изучаемых субкластера:

2.1. Якутское аборигенное население Дальнего Востока России. К моменту встречи с европейскими колонистами якуты имели относительно высокий уровень развития: у якутов была разветвленная система хозяйствования, сочетающая скотоводство и экстенсивные промыслы, такие как охота, была развита селекция. С расово-антропологической точки зрения якуты относятся к большой монголоидной (желтой) расе, подтип – тунгиды.

Наиболее распространенная гапloidная группа – N1C. Этнолингвистически якуты имеют смешанное тюрко-палеоазиатское происхождение [16. С. 109].

2.2. Коренные малочисленные народы Дальнего Востока России – это представители таких народов, как эвенки, нанайцы, удэгейцы, орочи, коряки и др. Объединяют их относительная малочисленность, а также проживание в изолированных и достаточно экстремальных условиях. Большинство из этих народов к моменту встречи с европейскими колонистами занимались охотой и собирательством – до сих пор промысел, например изюбря, у орочей считается одним из традиционных. Антропологически они принадлежат к большой монголоидной расе, единую же субрасу установить проблематично ввиду крайней территориальной диверсифицированности коренных малочисленных народов Дальнего Востока России.

Как уже было сказано, мы почти не располагаем данными об интеллекте коренных народов Дальнего Востока России. Есть лишь немногочисленные данные об интеллекте эвенков (см. ниже). Тем не менее накопленный в психологии интеллекта материал позволяет сделать предположения о соотношении интеллекта коренных народов Дальнего Востока и пришлого европейского населения.

Вполне вероятным представляется, что генетически коренные малочисленные народы Дальнего Востока России, относятся к кластеру арктических народов [5. С. 163]. На основе данных ряда исследований интеллект арктических народов оценивается в 91 балл шкалы IQ [Там же. С. 165]. В качестве же оценки интеллекта европейских колонистов представляется разумным взять оценку интеллекта населения России, которая была выведена на основе результатов измерений в двух городах Европейской России – Брянске и Воронеже. Эта оценка составляет 96,5 балла шкалы IQ [20. С. 27]. Таким образом, мы можем сформулировать гипотезу, что интеллект коренных народов Дальнего Востока России несколько ниже, чем интеллект пришлого европейского населения, и что различие составляет порядка 5–6 баллов IQ.

Характеристика выборок

В настоящем исследовании измерялся интеллект представителей указанных выше первого кластера и второго субкластера второго кластера – европейских колонистов и коренных малочисленных народов Дальнего Востока России. Европейские колонисты были представлены семью выборками. Первую выборку составили жители ст. Угольная (Приморье), 14 человек, возраст 9–10 лет; вторую – жители с. Соболиное (Приморье), 13 человек, возраст 8–14 лет; третью – жители г. Хабаровска, 18 человек, возраст 9–12 лет; четвертую – жители сел вблизи Хабаровска, 10 человек, возраст 10–11 лет; пятую – учащиеся школы для одаренных детей в г. Владивостоке, 118 человек, возраст 14–17 лет; шестую – студенты СВГУ (г. Магадан), 51 человек, возраст 17–20 лет; седьмую – учащиеся школы Магадана, 86 человек, возраст 10–12 лет. Коренные малочисленные наро-

ды Дальнего Востока были представлены четырьмя выборками. Первую выборку составили школьники из с. Красный Яр (Приморье), 28 человек, нанайцы и удэгейцы, возраст 7–14 лет; вторую – студенты СВГУ, чукчи, 12 человек, возраст 18–28 лет; третью – студенты СВГУ, эвены, 15 человек, возраст 14–34 года; четвертую – студенты СВГУ, коряки, 7 человек, возраст 19–28 лет.

Методика

В настоящем исследовании интеллект оценивался с помощью теста «Стандартные прогрессивные матрицы Равена плюс» (SPMPlus или SPM+ : Standard Progressive Matrices Plus). Данный тест считается хорошим измерителем общего интеллекта, или g-фактора [13. С. 33], имеет высокую степень надежности и был многократно опробован на больших выборках из различных популяций [14. С. 5]. То, что тест невербальный, позволяет исключить возможность серьезного влияния языковой принадлежности испытуемого на результаты тестирования. Тест состоит из 60 заданий возрастающей сложности.

Результаты и обсуждение

Результаты тестирования представлены в двух таблицах: в табл. 1 – результаты европеоидов-колонистов, проживающих на Дальнем Востоке; в табл. 2 – коренных малочисленных народов Дальнего Востока.

Взятые в совокупности, наши выборки не являются представительными ни для коренных народов, ни для европейских колонистов: в них непропорционально большая доля приходится на учащихся школы для одаренных детей и студентов университета. Поэтому сравнения данных коренных народов и европейских колонистов должны проводиться в рамках сопоставимых выборок – сельских выборок и выборок студентов университета.

Т а б л и ц а 1

Результаты тестирования европеоидов-колонистов, проживающих на Дальнем Востоке

№	Группа	Возраст, лет	Размер выборки, чел.	Тест	IQ
1	Приморье, ст. Угольная	9–10	14	SPM+	80
2	Приморье, с. Соболиное	8–14	13	SPM+	85
3	Хабаровск	9–12	18	SPM+	90
4	Села близ Хабаровска	10–11	10	SPM+	95
5	Владивосток, школа для одаренных детей	14–17	118	SPM+	107
6	Магадан, студенты СВГУ	17–20	51	SPM+	103
7	Магадан, школьники	10–12	86	SPM+	101

Таблица 2

Результаты тестирования коренных малочисленных народов Дальнего Востока

№	Группа	Возраст, лет	Размер выборки	Тест	IQ
1	с. Красный Яр (нанайцы, удэгейцы), школьники	7–14	28	SPM+	80
2	Магадан (чукчи), студенты СВГУ	18–28	12	SPM+	97
3	Магадан (эвены), студенты СВГУ	14–34	15	SPM+	103
4	Магадан (коряки), студенты СВГУ	19–28	7	SPM+	96

Взвешенное среднее трех сельских выборок европейских колонистов составляет 85,81 балла IQ. Среднее выборки сельского населения коренных народов – 80 баллов IQ. Разница между этими средними составляет 5,81 балла, что в точности соответствует сформулированной гипотезе.

Взвешенное среднее трех выборок коренного населения – студентов СВГУ – составляет 99,44 балла IQ, среднее студентов-европейцев – 103 балла. Разность составляет 3,56. Данный результат также согласуется с гипотезой. То, что это различие несколько меньше, чем в случае сельских выборок, можно объяснить определенной селективностью студенческих выборок: наименее способные в вузах, как правило, не обучаются.

Перейдем к анализу данных отдельных выборок. Рассмотрим вначале данные европеоидов, представленные в табл. 1.

Средний IQ жителей с. Соболиное выходит за рамки одного стандартного отклонения от среднего значения для европеоидов [17. С. 301–302], что является достаточно низким показателем для европеоидного кластера. Столь низкий IQ жителей с. Соболиное можно объяснить тем, что наиболее интеллектуальные элементы сменили место проживания с села на районные центры во время перестройки, поскольку село находится в большом удалении как от районных центров (Лучегорск), так и от крупных сел (Красный Яр). Удаленность от «центров цивилизации», как правило, играет значительную роль в значении IQ той или иной популяции [18. С. 115]. Отсутствие предприятий и занятости, связанной с высокоинтеллектуальным трудом (кроме единственной школы), также играет роль [12. С. 40].

IQ обучающихся во Владивостокской школе-интернате является предсказуемым, поскольку, исходя из названия образовательного учреждения, данная выборка учащихся имеет определенно селективный характер. Полученные результаты в 107 баллов среди 14–18-летних выше примерно на 2/3 стандартного отклонения среднероссийского результата в 96,5 балла IQ и близко к результатам, полученным на выборках европеоидов, учащихся в вузах Европы, США и ЮАР (разброс 103–113) [5. С. 43].

Показатели IQ по европеоидам Магадана также являются предсказуемыми, и находятся в пределах разброса показателей среднего IQ европеоидов. Незначительное различие между группами магаданских выборок студентов и школьников говорит о сравнительно невысокой селективности высшего образования в России.

Теперь перейдем к табл. 2, представляющей данные коренных малочисленных народов Дальнего Востока.

Говоря о IQ населения Красного Яра, необходимо заметить, что поразительным кажется показатель IQ для такого, во-первых, достаточно крупного сельского поселения по меркам Приморского края (и самого крупного поселения коренных малочисленных народов в Приморье), во-вторых, для поселения, куда идут инвестиции (как для поселения коренных малочисленных народов Приморья и Дальнего Востока), и которое также находится к административным центрам ближе, чем рассмотренное нами выше с. Соболиное. Также до исследования можно было предположить, что IQ автохтонного тунгусоязычного населения будет входить в рамки одного стандартного отклонения от среднего значения для так называемого Северо-восточного Азиатского кластера (North-East Asians), в который входят Япония, Китай, Корея. Средний IQ представителей данного кластера примерно 105. Тем не менее различие на два стандартных отклонения по IQ автохтонного населения с. Красный Яр от Северо-восточного азиатского кластера [19. С. 404] говорит о действительно глубоком различии между этими группами народов и древности отделения тунгусоязычных племен, в настоящее время составляющих основную часть коренных малочисленных народов Дальнего Востока и Приморья. Село населено преимущественно нанайцами, небольшое число жителей составляют удэгейцы.

Выборки № 2–4 из табл. 2, показывающие результаты тестирования коренных малочисленных народов Севера, являются весьма немногочисленными. Несмотря на то, что все три группы различаются по своему происхождению, их условия проживания одинаковы. Средний IQ выборки коренных народов Севера составляет 99, что больше данных, представленных по исследованиям других арктических народов, средний IQ которых составляет в среднем 91 балл. Такой разрыв может быть объяснен тем, что в представленных выше выборках отсутствует достаточный компонент испытуемых с низкими показателями IQ ввиду того, что получение высшего образования для аборигенов Севера не является столь же социально значимым, как для европеоидных колонистов. Игрет роль также и значительная удаленность мест компактного проживания коренных малочисленных народов Севера от ближайшего места получения высшего образования – г. Магадана. Таким образом, разница между результатами ранее полученных выборок и представленных в этой статье может быть объяснена малочисленностью и смещенностью выборки. Если же принять во внимание тот факт, что разница между учащимися школ и вузов может достигать 7–10 баллов IQ [5. С. 43], то мы получим гипотетический результат в 90 баллов IQ для народов Севера в совокупности либо 90 баллов для чук-

чей, 93 для эвенов и 86 для коряков, что соответствует полученным ранее результатам по IQ арктических народов.

Необходимо отметить, что кроме данных, приведенных выше, по тунгусоязычным народам практически нет исследований. В конце 1920-х гг. было проведено исследование амурских эвенков (также представителей тунгусоязычной ветви народов) – это исследование И. Буланова 6 детей эвенков 10–15 лет по тесту Бине, 17 детей 7–19 лет по тесту Россолимо и 15 детей по американскому тесту Пинтнера [20. С. 449]. Тест Бине показал IQ выборки, равный 70,16. Таким образом, как представленные выше данные исследования 2014 г., так и данные исследования 1930 г., демонстрируют IQ ниже, чем у представителей народов Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии, и сближаются со средним IQ выборок Непала и Саудовской Аравии (около 80) [21. С. 98]. Объяснить же рост IQ наполовину стандартного отклонения для тунгусоязычного населения (в том случае, если мы считаем выборки эвенков и нанайцев комплиментарными, сравнимыми между собой на основе общей этнической, а значит, и генетической родственности тунгусоязычных коренных народов Дальнего Востока России) можно и уже упоминавшимся выше «эффектом Флинна». Впрочем, разница в половину стандартного отклонения может быть объяснена и нарушением методологии исследований, малой либо некорректной выборкой и т.д. и свидетельствовать в пользу одинакового IQ рассматриваемых групп, равного 80.

В заключение следует отметить, что результаты данного исследования, в силу малочисленности и непредставительности некоторых выборок, не могут считаться окончательными. Необходимы дальнейшие исследования, и полученные данные имеют безусловную ценность как ориентиры при их планировании.

Литература

1. *Зиммер К.* Тайны Мозга // National Geographic. 2014. Февраль. № 1.
2. *Картер Р.* Как работает мозг / пер. с англ. П. Петрова. М. : АСТ: CORPUS, 2014. 224 с.
3. *Gottfredson L.S.* Mainstream Science on Intelligence: An Editorial With 52 Signatories, History and Bibliography // University of Delaware The following statement was first published in the Wall Street Journal. December 13, 1994.
4. *Hunt E.* Human Intelligence. Cambridge University press, 2011.
5. *Линн Р.* Расовые различия в интеллекте. Эволюционный анализ / пер. с англ. Д.О. Румянцев. М. : Профит Стайл, 2010. 304 с.
6. *Galton F.* Hereditary Genius. London: MacMillan. Republished in 2014 by Forgotten Books, US 1869/1962.
7. *Раштон Дж.Ф.* Раса, эволюция и поведение. Взгляд с позиции жизненного цикла / пер. с англ. Д.О. Румянцев. М. : Профит Стайл, 2011. 416 с.
8. *Айзенк Г.Ю.* Интеллект: новый взгляд // Вопросы психологии. 1995. № 1. С. 111–131.
9. *Ушаков Д.В.* Психология интеллекта и одаренности. М. : Институт психологии РАН, 2011. 464 с.
10. *Холодная М.А.* Психология интеллекта: парадоксы исследования. 2-е изд., перераб. и доп. СПб. : Питер, 2002. 272 с.

11. *McDaniel M.A.* Big-brained people are smarter: A meta-analysis of the relationship between in vivo brain volume and intelligence. Received 30 December 2003; received in revised form 7 September 2004; accepted 11 November 2004. Available online 12 February 2005.
12. *Jensen A.R.* The g factor. The science of mental ability. Praeger Publishers, 1998.
13. *Raven J.* Standard Progressive Matrices – Plus Version, Sets A – copyright 1998 NCS Pearson, Inc.
14. *Raven J.* The progressive matrices: change and stability over culture and time // *Cognitive Psychology*. 2000. № 41. P. 1–48.
15. *Grigoriev A., Oshhepkov I., Lynn R.* Vocabulary IQs of English and Russian children // *Mankind Quarterly*. 2012. № 53. P. 81–90.
16. *Назарова А.Ф.* Популяционная генетика и происхождение народов Евразии. Генетический портрет. М. : Белые Альвы, 2009. 304 с.
17. *Prozorovskaya I., Grigoriev A., Lynn R.* Gender Differences in Means and Variability on the Standard Progressive Matrices for 15–year olds in Ukraine, Dashkova Humanities Institute, Moscow Richard Lynn University of Ulster // *Mankind Quarterly*. Vol. 50, № 4.
18. *Григорьев А.А., Сухановский В.Ю.* Связь психометрического интеллекта с некоторыми демографическими показателями регионов // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2012. Т. 9, № 1.
19. *Lynn R., Vanhanen T.* Intelligence. A unifying construct for social sciences. Published 2012 by Ulster Institute for Social Research, London NW 10 5TH, UK.
20. *Grigoriev A., Lynn R.* Studies of socioeconomic and ethnic differences in intelligence in the former Soviet Union in the early twentieth century // *Intelligence*. 2009. № 37.
21. *Lynn R., Vanhanen T.* IQ and Global Inequality. Atlanta, Georgia: Washington Summit Publishers. URL: <http://www.rlynn.co.uk/index.php?page=richard-lynn-and-tatu-vanhanen-iq-and-global-inequality-2006>.

Поступила 14.05.2015 г.; повторно 06.08.2015 г.; принята 30.08.2015 г.

ШИБАЕВ Владимир Сергеевич, магистрант кафедры психологии Школы гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета (Владивосток, Россия).
E-mail: wladimirdw@gmail.com

PSYCHOMETRIC INTELLIGENCE RESEARCH OF THE PEOPLES OF THE RUSSIAN FAR EAST

Siberian journal of psychology, 2015, 58, 149-161. DOI: 10.17223/17267080/58/11

Shibaev Vladimir S., Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russian Federation).

E-mail: wladimirdw@gmail.com

Keywords: intelligence; group intelligence; intelligence tests; Raven matrices; the peoples of the North; the indigenous peoples of Russia.

Numerous studies allow characterizing the cognitive abilities of a large number of people. However, if we had made a map following these studies, then it would have turned out to be many "white spots" on it. This applies in particular to the many indigenous peoples of the Asian part of Russia. In this study, we made intelligence measurements of peoples of the Russian Far East. We also measures intelligence of European colonists living there. These measurements were compared with the data of the indigenous peoples. Russian Far East is a diverse, complex ethno-territorial system that developed over the last four or five centuries. During the conquest and development of the territory, the Europeans (mostly Eastern Slavic and partly Western Slavic colonists) have mastered the extended area from the lake Baikal to Kamchatka region, from Verkhoyansk Range to the Sea of Japan. They faced with the with the local population, who had much earlier stages of technological and socio-political devel-

opment, and the local population itself also differed sharply from each other on the same parameters. The article provides a brief historiographical review on the group intelligence and the author's research of the Russian Far East population group intelligence. The research was made using Raven's matrices. The article forms the rationale for the progressive matrices usage and gives a brief history of it. It demonstrates a selection of the representatives of the following peoples studied: the Russians, the Nanais, the Udegeis, the Chukchi, the Koryaks and the Evens. The relevance of this article lies in the fact that recent intelligence studies on the indigenous peoples of Siberia have been held back in the 1920s. At the end of the 1920s a study of the Amur Evenkis (who also belong to Tungus-speaking peoples) was made. During this research Igor Bulanov studied 6 Evenki children from 10 to 15 years on Binet test, 17 children from 7 to 19 years on the Rossolimo test and 15 children on the Pintner test. It is obvious that such a distant research is difficult to use for understanding the current state of the indigenous population intellectual abilities. Therefore, this article extends the factual material on the study of intelligence of Russian indigenous peoples. Intermediate data of ongoing research of genetic and environmental determinants influence on group intelligence in the Russian Far East are presented.

References

1. Zimmer, K. (2014) Tayny Mozga [Secrets of the Brain]. *National Geographic*. 1.
2. Carter, R. (2014) *Kak rabotaet mozg* [How the brain works]. Translated from English by P. Petrov. Moscow: ACT: CORPUS.
3. Gottfredson, L.S. (1994) Mainstream Science on Intelligence: An Editorial With 52 Signatories, History and Bibliography. *Wall Street Journal*. December 13.
4. Hunt, E. (2011) *Human Intelligence*. Cambridge: Cambridge University Press.
5. Linn, R. (2005) *Rasovye razlichiya v intellekte. Evolyutsionnyy analiz* [Racial differences in intelligence. The evolutionary analysis]. Translated from English by D.O. Rummyantsev. Moscow: Profit Stail.
6. Galton, F. (1869/1962) *Hereditary Genius*. London: MacMillan.
7. Rushton, J.F. (2011) *Rasa, evolyutsiya i povedenie. Vzgl'yad s pozitsii zhiznennogo tsikla* [Race, Evolution and Behavior. Looking from the perspective of the life cycle]. Translated from English by D.O. Rummyantsev. Moscow: Profit Stail.
8. Eysenck, G.Yu. (1995) *Intellekt: novyy vzglyad* [Intelligence: A New Look]. *Voprosy psikhologii*. 1. pp. 111-131.
9. Ushakov, D.V. (2011) *Psikhologiya intellekta i odarennosti* [Psychology of intelligence and giftedness]. Moscow: Institute of Psychology RAS.
10. Kholodnaya, M.A. (2002) *Psikhologiya intellekta: paradoksy issledovaniya* [Psychology of intelligence: The paradoxes of the study]. 2nd ed. St. Petersburg: Piter.
11. McDaniel, M.A. (2005) Big-brained people are smarter: A meta-analysis of the relationship between in vivo brain volume and intelligence. *Intelligence*. 33(4). DOI: 10.1016/j.intell.2004.11.005
12. Jensen, A.R. (1998) *The g factor. The science of mental ability*. Praeger Publishers.
13. Raven, J. (1998) *Standard Progressive Matrices – Plus Version, Sets A*. NCS Pearson, Inc.
14. Raven, J. (2000) The progressive matrices: change and stability over culture and time. *Cognitive Psychology*. 41. pp. 1-48. DOI: 10.1006/cogp.1999.0735
15. Grigoriev, A., Oshhepkov, I. & Lynn, R. (2012) Vocabulary IQs of English and Russian children. *Mankind Quarterly*. 53. pp. 81-90.
16. Nazarova, A.F. (2009) *Populyatsionnaya genetika i proiskhozhdenie narodov Evrazii. Geneticheskiy portret* [Population genetics and the origin of the peoples in Eurasia. Genetic portrait]. Moscow: Belye Al'vy.

17. Prozorovskaya, I., Grigoriev, A. & Lynn, R. (2010) Gender Differences in Means and Variability on the Standard Progressive Matrices for 15-year olds in Ukraine. *Mankind Quarterly*. 50(4).
18. Grigoriev, A.A. & Sukhanovskiy, V.Yu. (2012) Association of Psychometric Intelligence to Regional Demographic Variables. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki – Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 9(1). (In Russian).
19. Lynn, R. & Vanhanen, T. (2012) *Intelligence. A unifying construct for social sciences*. London: Ulster Institute for Social Research.
20. Grigoriev, A. & Lynn, R. (2009) Studies of socioeconomic and ethnic differences in intelligence in the former Soviet Union in the early twentieth century. *Intelligence*. 37.
21. Lynn, R. & Vanhanen, T. (2006) *IQ and Global Inequality*. Atlanta, Georgia: Washington Summit Publishers. [Online] Available from: <http://www.rlynn.co.uk/index.php?page=richard-lynn-and-tatu-vanhanen-iq-and-global-inequality-2006>.

Received 14.05.2015;

Revised 06.08.2015;

Accepted 30.08.2015